

Шэнь Лянь не считал слова губернатора Шуо странными. Жаль, но он родился под красным флагом с пятью звездами и вырос в новом Китае, Китайской Народной Республике.

Он мог быть немного почтительным к семье, но что касается лояльности, то ее у него не было.

Он улыбнулся губернатору Шуо, ничего не сказав.

Действительно, у людей с разными принципами не было ничего общего. Зачем тратить силы на дальнейшие объяснения?

Было уже после полудня, когда губернатор Шуо послал кого-то привести Мэн Ханя обратно в городскую ратушу.

На полпути Мэн Хань очнулся, но притворился без сознания, потому что не мог вынести стыд и взгляды прохожих.

В то же время бродяги Цзянху, которые тайно следили за ситуацией, были вынуждены пересмотреть свое мнение о Шэнь Ляне.

В конце концов, Мэн Хань пользовался уважением в Цзянху. Хотя он и не мог сравниться с лучшим констеблем в мире, Ян Ином, он тоже был не промах.

Шэнь Лянь попробовал свои силы и почувствовал себя легко и бодро. Он не стал беспокоиться о мирских обязанностях гостиницы и отправился в путь один.

Столица Цин не была особенно большой, но и не маленькой.

Шэнь Лянь шел без особых мыслей. Со стороны могло показаться, что он не обращает внимания. Несмотря на препятствия на улице, его никто не ударил, не толкнул и не толкнул.

— Это Шэнь Лянь?

Голос был незнакомый, но если человек говорил о его имени, то это должен был быть кто-то из его знакомых.

Шэнь Лянь повернулся к источнику звука и увидел, как на него смотрит коренастый мужчина средних лет.

Шэнь Лянь напряг память, чтобы вспомнить имя. Он узнал, что это брат его старшей тети, Сюй Хун, его родственник.

Однако его тетя Сюй никогда его не любила. Вот почему Шэнь Лянь видел Сюй Хуна всего пару раз, когда был маленьким.

По правде говоря, Сюй Хун не смог бы узнать его лично, если бы не обращал на него внимания.

Шэнь Лянь отбросил свои домыслы, увидев молодую служанку в зеленой одежде рядом с Сюй Хуном. Если Шэнь Лянь правильно помнил, служанка была из двора его дяди Шэнь Цинши.

Хотя Шэнь Лянь и не мог назвать точно имя, он был уверен, что уже видел это лицо раньше.

— Я слышал, что сегодня открывается твоя гостиница. Как у тебя есть время бродить? — улыбнулся Сюй Хун и спросил.

— Это не то, о чем я должен беспокоиться. Дядя Сюй, я не вижу, чтобы ты сам утруждал себя, когда открываешь новую ломбард, — слегка наклонился Шэнь Лянь и заговорил без излишнего энтузиазма и отчужденности.

— Ха-ха, ты же ребенок. Сейчас ты намного веселее, чем тогда. Раньше ты вообще ни с кем не разговаривал. Раз уж мы не так часто встречаемся, почему бы тебе не зайти ко мне на некоторое время? — Когда Сюй Хун узнал от служанки, что симпатичный молодой человек на улице — это Шэнь Лянь, он не мог не сделать приглашение.

Казалось, боги Утуна не смогли добиться своего в семье Шэнь. По словам его сестры Сюй, кроме Шэнь Лянь, ничего особенного не было.

Когда Сюй Хун услышал, что открывается новая гостиница Шэнь Ляня, он послал туда подарки. В конце концов, он был его старшим и не был обязан присутствовать на открытии лично.

Более того, гостиница была ничто по сравнению с огромным состоянием семьи Шэнь. Даже если у гостиницы была долгая история, это все равно не было бы большой проблемой — так думал и Шэнь Цинсань.

Выйдя из семьи Шэнь, он подумал о том, как найти способ узнать, что знает Шэнь Лянь. В то же время служанка получила от Сюй поручение посетить один из магазинов семьи Шэнь. Она должна была забрать румяна из новой коллекции из ателье Яншуй в столице. Сюй Хун тоже хотел привезти домой немного косметики в качестве подарка для своей жены.

Сюй Хун рос в государственной столице Цин и не отличался высоким профилем. Он прогуливался и в конце концов обрушил поток непристойностей на молодую служанку.

Служанка не была ребенком, рожденным от слуги в доме хозяина, поэтому в ней была гордость, и она отказалась поддаться власти Сюй Хуна. Обдумывая, что делать, она краем глаза увидела Шэнь Ляна.

Помимо Шэнь Жуокси, каждая девушка в доме Шэнь, которой было меньше двадцати, видела в Шэнь Ляне своего возлюбленного в мечтах. В конце концов, Шэнь Лян был красив и добр.

Такой молодой человек был чрезвычайно привлекательным и достойным любви.

Даже служанка шутила о Шэнь Ляне со своими подругами; она надеялась, что когда-нибудь сможет выйти за него замуж и пережить свою историю Золушки.

Более того, с присутствием Шэнь Ляна Сюй Хун не стал бы действовать слишком неосторожно.

Шэнь Лян кивнул служанке — привычка, которую он приобрел в современном мире. Всякий раз, когда он с кем-то сталкивался, он здоровался с ними. Действительно, для него не существовало социальной иерархии, и он верил в равенство.

Но его простой жест кивка вызвал у служанки бурю эмоций. Она была взволнована тем, что молодой господин ее запомнил, так как они встречались только один раз.

Она была в восторге и возбуждении.

Это определенно была история, которая заставит ее подруг завидовать.

К тому моменту нападение Сюй Хуна больше ее не беспокоило.

Шэнь Лян не умел читать мысли. Он понятия не имел, что происходит у нее в голове. Если бы служанка узнала, что у Шэнь Ляна феноменальная память, она, возможно, не была бы так рада.

У Шэнь Ляна не было времени на служанку. Однако он чувствовал неприятную ауру, исходящую от Сюй Хуна; это вызвало у него любопытство.

«Раз уж я свободен, я не против зайти к вам ненадолго», — ответил он.

Наконец он установил связь — демонический бог из сна Шэнь Жуокси. Он обладал той же неприятной аурой, которая исходила от Сюй Хуна.

«Мы вернемся, как только я куплю косметику. Несмотря на то, что семья Шэнь богаче нашей, но кухня семьи Сюй — это нечто особенное», — не мог не похвастаться Сюй Хун.

Он пригласил Шэнь Ляна, потому что вспомнил, как Сюй упомянул, что никто, кроме Шэнь Ляна, не приходил домой в семью Шэнь. В ту ночь, когда Шэнь Жуокси оправилась от своей болезни, она даже назвала имя Шэнь Ляна.

Другие могли бы посчитать это всего лишь детским сном.

Однако Сюй Хун и Сюй знали истинную причину, по которой Шэнь Жуокси заболела; это был демонический бог. Таким образом, ее сон, вероятно, не был обычным сном. Если она назвала имя Шэнь Ляна, определенно что-то происходило.

Видя, как открывается его новый постоянный двор, Сюй Хун не хотел пока искать Шэнь Ляна. Несмотря на свой первоначальный план, он столкнулся с Шэнь Ляном на улице. Какая действительно судьбоносная встреча!

Не осознавая, что Сюй Хун пытался узнать у него о том, кто ранил богов Утун, Шэнь Лян пытался получить больше информации о демоническом боге, который был во сне Шэнь Жуокси.

Хотя у Шэнь Ляна и был Меч, Справляющийся с Божествами, он был несведущ в области даосского совершенствования.

Священное Писание Шэньцзу позволило ему тренировать свою внутреннюю Ци и обрести сверхчеловеческую физическую силу. Однако его нельзя рассматривать как основу даосского бессмертия.

Даже если Писания действительно имели какое-то отношение к Небесным Бессмертным с горы Цин Сюань, их сущностью были упражнения по боевым искусствам Цзянху.

Ни один из всех учеников Лин Чунсяо не полагался на Писания, чтобы достичь бессмертия и изучить даосизм.

У каждого совершенствования всегда есть начало и конец. Суть навыков, будь то Управление чувствами или Меч, Справляющийся с Божествами, была для Шэнь Ляна непонятна. Ответы на эти вопросы Лин Чунсяо не мог дать; может быть, он даже не захотел бы отвечать на вопросы Шэнь Ляна.

Однако демон понимал, как пробраться в человеческие сны и заниматься в них злым колдовством. Шэнь Лянь подумал, что у демона должно быть больше информации о самосовершенствовании.

Когда Шэнь Лянь повстречал Сюй Хун и заметил улики, он не собирался упускать такой прекрасной возможности.

У каждого из них была своя цель, но они нашли нечто, в чем могли сойтись.

Служанка была огорчена, что ей придется вернуться в семейство Шэнь после покупки косметики. Она не хотела уходить.

Как обычно, Шэнь Лянь не обратил на нее внимания и не ответил на ее чувства. Вместо этого он последовал за Сюй Хуном в дом Сюй.

<http://tl.rulate.ru/book/19041/4005585>